НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДА ПО ПРИМЕНЕНИЮ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

SOME ISSUES OF THE COURT'S PROCEDURAL ACTIVITY ON THE APPLICATION OF COMPULSORY MEASURES OF EDUCATIONAL INFLUENCE IN RELATION TO MINORS

УДК 343.139.1

Шамсутдинова Карина Вадимовна, магистрант третьего года обучения, Институт права Башкирского государственного университета, г. Уфа

Shamsutdinova K.V. karina-shamsutdinova-96@mail.ru

Аннотация

В настоящей статье рассматриваются некоторые вопросы процессуальной деятельности суда по применению принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних. В частности, анализируются проблемы отсутствия правовой регламентации порядка рассмотрения судом ходатайства следователя или дознавателя о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия.

Annotation

This article deals with some issues of the court's procedural activity on the application of compulsory measures of educational influence in relation to minors. In particular, the article analyzes the problems of the lack of legal regulation of the

procedure for consideration by the court of the request of an investigator or inquirer to apply a compulsory measure of educational influence to a minor accused.

Ключевые слова: применение принудительных мер воспитательного воздействия, несовершеннолетние, уголовное право, уголовно-процессуальное право.

Keywords: application of compulsory measures of educational influence, minors, criminal law, criminal procedure law.

Огромный исправительный потенциал, которым обладают принудительные меры воспитательного воздействия, на наш взгляд, трудно переоценить. Принудительные меры воспитательного воздействия являются весьма важным и отвечающим принципу гуманности институтом российского уголовного и уголовно-процессуального права. Вместе с тем, некоторые вопросы, возникающие в процессе судебного разбирательства по уголовному делу в отношении несовершеннолетнего, не позволяют в полной мере раскрыть потенциал рассматриваемого института. Справедливы в этой связи слова О.В. Ермаковой: «Вместе с тем законодательная регламентация принудительных мер воспитательного воздействия в действующем уголовном законе представляется весьма поверхностной, поскольку в УК РФ их характеристике посвящены только две статьи (ст. ст. 90 и 91), которые фрагментарно закрепляют основания применения мер, виды, сроки, а также последствия неисполнения» [1].

Известно, что процессуальная деятельность суда по применению принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних осуществляется в трех направлениях: 1) рассмотрение ходатайства органа расследования о применении принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетнему; 2) прекращение уголовного дела, представленного с обвинительным заключением (обвинительным актом); 3) постановление обвинительного приговора.

Анализируя вопросы рассмотрения судом ходатайства органа предварительного расследования о прекращении уголовного преследования и применения к несовершеннолетним принудительных мер воспитательного воздействия, надлежит отметить особые полномочия, которыми наделяется суд при осуществлении данной деятельности. В отличие от следователя и дознавателя, суд рассматривает ходатайство и все собранные материалы поступившего к нему уголовного дела. Наличие всех условий, указанных законодателем в ст. 427 УПК РФ, предопределяет применение к несовершеннолетнему принудительных мер воспитательного характера.

Поступившее в суд ходатайство о применении принудительной меры воспитательного воздействия и материалы уголовного дела о правонарушении несовершеннолетнего рассматриваются с учетом требований ст. 427 УПК РФ. В частности, в ней установлен порядок рассмотрения в суде материалов уголовного дела и ходатайства о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия, указано на возможность прекращения поступившего в суд с обвинительным заключением или обвинительным актом уголовного дела и применения к несовершеннолетнему принудительной меры воспитательного воздействия, предусмотрена процедура отмены ранее принятого постановления о прекращении уголовного преследования для возобновления производства по уголовному делу.

Следует отметить, что в ст. 427 УПК РФ не названы полномочия судьи в связи с рассмотрением им ходатайства о применении к несовершеннолетнему принудительной меры воспитательного воздействия. Какое решение должен принять судья в случае несогласия с ходатайством дознавателя или следователя, если в результате оценки материалов уголовного дела он придет к выводу, что исправление несовершеннолетнего обвиняемого не может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия или не доказано участие обвиняемого в совершении преступления?

Думается, что в данном случае при отсутствии конкретной правовой регламентации порядка рассмотрения судом ходатайства следователя или дознавателя о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия и вариантов возможного решения вопроса, исходя из указанных в законе частей ст. 108 УПК РФ, можно сделать лишь общие выводы.

Анализ содержания ст. 108 УПК РФ, на которую в ст. 427 УПК РФ делается ссылка, позволяет выделить из них те правила, которые подходят для суда при рассмотрении судом ходатайства о применении к несовершеннолетнему принудительных мер воспитательного воздействия.

К ним относятся следующие положения:

1) ходатайство рассматривается единолично судьей районного суда по месту производства предварительного расследования;

2) в судебном заседании принимают участие обвиняемый, его законный представитель, защитник, прокурор;

3) в начале заседания судья объявляет, какое ходатайство подлежит рассмотрению, разъясняет явившимся в судебное заседание лицам их права и обязанности. Затем прокурор либо по ею поручению лицо, заявившее ходатайство, обосновывает ходатайство, после чего заслушиваются другие явившиеся в судебное заседание лица;

4) постановление судьи направляется прокурору, обвиняемому;

5) постановление судьи по результатам рассмотрения ходатайства о применении к несовершеннолетнему принудительных мер воспитательного воздействия может быть обжаловано в вышестоящий суд [2].

Отдельные же нормативные предписания, содержащиеся в ст. 108 УПК РФ, практически не подлежат применению при рассмотрении в суде ходатайства о применении к несовершеннолетнему принудительных мер воспитательного воздействия.

Согласно положениям ст. 158, 427, 439 УПК РФ, регламентирующим завершение производства предварительного расследования по уголовным

делам, одной из форм окончания такого производства является прекращение уголовного дела и уголовного преследования.

Д.М. Латыпова указывает, что «в этом случае должностное лицо, в чьем производстве находится дело, принимает решение о завершении деятельности по собиранию доказательств и составляет постановление, в котором формулирует и обосновывает вывод о невозможности продолжения производства предварительного расследования. В содержание окончания расследования путем прекращения уголовного дела и уголовного преследования входит комплекс следующих мероприятий:

1) анализ и оценка собранных доказательств с точки зрения их достаточности для достоверного вывода о невозможности продолжать расследование ввиду наличия одного из обстоятельств, предусмотренных в качестве оснований к прекращению уголовного дела;

2) систематизация и оформление материалов уголовного дела;

3) составление мотивированного постановления о прекращении уголовного дела и уголовного преследования с изложением в нем результатов предварительного расследования, т.е. существа дела и оснований прекращения производства по нему;

4) в случаях, предусмотренных законом, получение согласия руководителя следственного органа или прокурора па прекращение уголовного дела и уголовного преследования;

5) разрешение всех вопросов, вытекающих из решения о прекращении уголовного дела и уголовного преследования (в частности, отмена избранной меры пресечения, ареста на имущество и ценные бумаги, почтово-телеграфные отправления, возвращение изъятых по делу предметов и документов и др.);

6) вручение либо направление обвиняемому (подозреваемому) и иным заинтересованным в исходе дела лицам копии постановления о прекращении уголовного дела и у головного преследования, разъяснение им

предоставленных в этой связи процессуальных прав, в том числе право обжаловать данное постановление, разрешение заявленных ходатайств;

7) принятие предусмотренных гл. 18 УПК РФ мер по реабилитации лица при наличии указанных в законе оснований (ч. 2 ст. 212 УПК РФ), в частности, разъяснение гражданину порядка восстановления его нарушенных прав и возмещения вреда, причиненного уголовным преследованием;

8) проверка законности и обоснованности прекращения уголовного дела и уголовного преследования правомочными должностными лицами и государственными органами; рассмотрение ими жалоб заинтересованных в исходе дела лиц» [3].

Следует заметить, что при рассмотрении судом вопросов, связанных с применением к несовершеннолетним принудительных мер воспитательного воздействия, возникает ряд ситуаций, которые, как представляется, не получили в законе надлежащей регламентации, вызывают затруднения у правоохранительных органов при применении соответствующих норм УК РФ и УПК РФ.

Из содержания ч. 1 ст. 427 УПК РФ усматривается, что в ходе предварительного расследования уголовного дела о преступлениях небольшой или средней тяжести несовершеннолетним следователь с согласия руководителя следственного органа и дознаватель с согласия прокурора вправе вынести постановление о прекращении уголовного преследования и возбуждении перед судом ходатайства о применении к несовершеннолетнему обвиняемому одной из принудительных мер воспитательного воздействия.

Уголовное дело направляется в суд руководителем следственного органа или прокурором.

Думается, есть необходимость уточнить последовательность действий суда, самостоятельно установившего основания и условия, необходимые для освобождения от уголовной ответственности с применением к несовершеннолетнему принудительных мер воспитательного воздействия.

Из анализа ч. 3 ст. 427 УПК РФ и ч. 1 ст. 431 УПК РФ можно сделать вывод о том, что суд, получив уголовное дело с обвинительным заключением или обвинительным актом, сначала прекращает уголовное дело, а вслед за этим применяет к несовершеннолетнему соответствующую меру.

В действительности же процессуальная деятельность в рамках уголовного дела продолжается до тех пор, пока принудительная мера воспитательного воздействия не будет избрана.

В отличие от ст. 431 УПК РФ, предусматривающей освобождение судом несовершеннолетнего подсудимого от уголовной ответственности, в ст. 432 УПК РФ речь идет об освобождении несовершеннолетнею подсудимого от наказания. Следует отметить, что при освобождении от уголовной ответственности происходит освобождение от более широкого объема карательных мер, чем при освобождении от наказания. Так, ст. 432 УПК РФ регламентирует порядок постановления обвинительного приговора с освобождением несовершеннолетнего подсудимого от наказания и применении к нему, в соответствии с ч. 1 ст. 92 УК РФ, принудительной меры воспитательного воздействия, предусмотренной ч. 2 ст. 90 УК РФ (ч. 1 ст. 432 УПК РФ), либо направлении его, в соответствии со ст. 92 Уголовного кодекса, в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа (далее сокращенно - специальное учреждение) органа управления образованием (ч. 2 ст. 432 УПК РФ).

В ст. 432 УПК РФ отражена специфика реализации особой формы уголовной ответственности несовершеннолетних, которая выражается в том, что:

1) в отношении несовершеннолетнего выносится обвинительный приговор;

2) несовершеннолетний освобождается судом не от уголовной ответственности, а от наказания, предусмотренного санкцией инкриминируемой ему статьи. Вопрос освобождения несовершеннолетнего от наказания с применением принудительной меры воспитательного воздействия

либо направлением в специальное учреждение рассматривается в отношении каждого подсудимого. Принудительная мера воспитательного воздействия, назначенная вместо наказания, не подлежит отмене, даже если несовершеннолетний не соблюдает установленные требования. В данном случае, в отличие от применения принудительных мер воспитательного воздействия при освобождении несовершеннолетнего от уголовной ответственности, он освобождается от наказания безусловно.

Как отмечает К.А. Таболина, «столь различные правовые последствия применения указанных мер к подросткам, совершившим преступления одинаковой степени тяжести, невольно вынуждают суд довольно редко освобождать несовершеннолетних от наказания с назначением принудительной меры воспитательного воздействия» [4].

В соответствии с ч. 2 ст. 432 УПК РФ суд, постановив обвинительный приговор, вправе освободить несовершеннолетнею от отбывания наказания и на основании ст. 92 УК РФ направить ею в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием. При этом необходимо учитывать, что в такое учреждение направляются несовершеннолетние, осужденные за совершение преступлений средней тяжести или тяжких преступлений, за исключением преступлений, указанных в ч. 5 ст. 92 УК РФ (ч. ч. 2, 5 ст. 92 УК РФ, ч. 2 ст. 432 УПК РФ). Эта мера применяется судом в порядке замены наказания.

Суд может принять решение об освобождении несовершеннолетнего от наказания и помещении его в специальное учреждение для несовершеннолетних, если признает, что:

1) он может быть исправлен без применения мер уголовного наказания;

2) принудительные меры воспитательного воздействия, предусмотренные ч. 2 от. 90 УК РФ, для этого недостаточны (возможно, такие меры уже применялись и не дали положительного результата);

3) помещение несовершеннолетнего в специальное учреждение для несовершеннолетних будет достаточным для его исправления.

Применение принудительных мер воспитательного воздействия в соответствии со ст. ст. 427 и 431 УПК РФ носит условный характер. В случае систематического неисполнения несовершеннолетним требований принудительной меры воспитательного воздействия суд по ходатайству подразделения по делам несовершеннолетних органа внутренних дел отменяет постановление о прекращении уголовного преследования и применении принудительной меры воспитательного воздействия, направляя затем материалы уголовного дела руководителю следственного органа или начальнику органа дознания.

Дальнейшее производство по уголовному делу, как указано в ч. 5 ст. 427 УПК РФ, продолжается в порядке, установленном ч. 2 УПК РФ. В ст. 427 УПК РФ нет предписаний относительно того, по каким правилам суд должен рассматривать ходатайство подразделения по делам несовершеннолетних об отмене принудительной меры воспитательного воздействия. Подобная судебная процедура характерна для рассмотрения вопросов, связанных с исполнением приговора (ст. 399 УПК РФ). Однако в перечне вопросов, подлежащих разрешению судом при исполнении приговора (ст. 397 УПК РФ), отмена принудительных мер воспитательного воздействия не называется. Вместе с тем, но правилам, установленным ст. 399 УПК РФ, разрешаются сходные по юридической природе вопросы об отмене условного осуждения (п. 7 ст. 397 УПК РФ) и условно-досрочного освобождения (п. 4.1 ст. 397 УПК РФ). Поэтому, по нашему мнению, представляется логичным, чтобы вопросы об отмене принудительных мер воспитательного воздействия также рассматривались в порядке, предусмотренном ст. 399 УПК РФ. Исходя из содержания ч. 5 ст. 427 УПК РФ, суд вправе принять только два решения по поступившему ходатайству подразделения по делам несовершеннолетних:

1) при недоказанности систематичности неисполнения несовершеннолетним принудительной меры воспитательного воздействия в удовлетворении ходатайства отказывается;

2) при доказанности систематичности неисполнения несовершеннолетним принудительной меры воспитательного воздействия она отменяется, и уголовное дело, хранящееся в архиве суда, вместе с постановлением судьи об отмене указанной меры направляется руководителю следственного органа или начальнику органа дознания.

При применении принудительных мер воспитательного воздействия в порядке ст. 427 УПК РФ, когда несовершеннолетний систематически не выполняет предусмотренные ими требования, уголовное дело возобновляется для выполнения следователем, дознавателем комплекса процессуальных действий, связанных с окончанием расследования дела и необходимостью составления итогового документа - обвинительного заключения или обвинительного акта. При назначении принудительных мер воспитательного воздействия в соответствии со ст. 431 УПК РФ возобновление уголовного дела и производство по нему расследования теряет всякий смысл, поскольку дело было расследовано в полном объеме и окончено с составлением обвинительного заключения (обвинительного акта).

В этом случае требуются отмена решения суда о прекращении уголовного дела и применении к несовершеннолетнему принудительных мер воспитательного воздействия, возобновление судебного разбирательства для рассмотрения уголовного дела, по существу.

Поскольку принудительная мера воспитательного воздействия отменяется в связи с систематическим неисполнением несовершеннолетним предусмотренных законом требований, при возобновлении судебного разбирательства по уголовному делу может возникнуть и вопрос об избрании в отношении несовершеннолетнего меры пресечения, что также должно найти отражение в постановлении суда.

По этой причине полагаем, что в уголовно-процессуальном законодательстве следует предусмотреть порядок возобновления судебного разбирательства по уголовному делу, прекращенному судом в соответствии со ст. 431 УПК РФ.

Литература

1. Ермакова О.В. Отдельные вопросы законодательной регламентации принудительных мер воспитательного воздействия // Уголовная юстиция. 2018. № 12. С. 56-61.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 31 июля 2020 г. № 243-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:http://www.pravo.gov.ru/ (дата обращения: 11.11.2020).

3. Латыпова Д.М. Проблемы применения принудительных мер воспитательного воздействия // Вестник Самарского юридического института. 2018. № 5 (31). С. 62-67.

4. Таболина К.А. Совершенствование процедуры применения принудительных мер воспитательного воздействия // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 9 (106). С. 34-38.

Literature

1. Ermakova O.V. Certain issues of legislative regulation of compulsory measures of educational influence // Criminal Justice. 2018. No. 12.P. 56-61.

2. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation of December 18, 2001 No. 174-FZ (with the last amendments and additions of July 31, 2020 No. 243-FZ) // Official Internet portal of legal information [Electronic resource] ... URL: http: //www.pravo.gov.ru/ (date of access: 11.11.

3. Latypova D.M. Problems of using compulsory measures of educational influence // Bulletin of the Samara Law Institute. 2018. No. 5 (31). S. 62-67.

4. Tabolina K.A. Improving the procedure for applying compulsory measures of educational influence // Actual problems of Russian law. 2019. No. 9 (106). S. 34-38.